

О трех медведях, двух падежах и одной стороне словоформы / On three bears, two cases and one-sided wordform

А. К. Поливанова,^a А. Keidan^b

Abstract

We analyze two Russian nominal constructions, the type *пойти в солдаты* and the type *силой в три медведя*, which have been scrutinized by Igor Mel'čuk in two well-known papers from the 1980s. Both constructions are challenging for the classical description of the Russian case agreement system. Mel'čuk's explanation in both cases is based on a reconsideration of the category of animacy. In our proposal, on the contrary, we present the same data as the outcome of a “grammatical effect” that optionally supplies the genitive when the accusative is normally expected. This effect applies in the two constructions in question, as well as in many others. We also show that the proposed mechanism of syntactic effect contradicts the traditional bilateral definition of the word form, while it is consistent with the monolateral definition thereof (put forward here).

Keywords: count form; animacy; grammatical effect; case.

— Мужчина, мужчина, у вас медведи одушевленные?
Григорий Деген, *Рассказы о медведях*

Установление грамматических характеристик в несвободных словосочетаниях интересно тем, что позволяет выявить те или иные презумпции и постулаты грамматической теории, которые остаются в тени до тех пор, пока мы рассматриваем регулярные, свободные конструкции.

Ниже рассматриваются два таких эпизода (I) «пойти в солдаты» и (II) «силой в три медведя», изучению которых посвящены две статьи И. Мельчука: Мельчук

^a RSUH, Moscow; email: akpolivanova@yandex.ru.

^b Sapienza University of Rome; email: artemij.keidan@uniroma1.it.

(1979) и Мельчук (1980). Статья состоит из трех разделов. Раздел А (§1–4) содержит обзор общих принципов определения грамматических характеристик именных форм; Раздел Б (§5–6) — изложение и частичный разбор указанных сочинений И. Мельчука. И, наконец, Раздел В (§7–12) — общее обсуждение предложенных И. Мельчуком решений и изложение иного решения, предлагаемого авторами настоящей статьи.

Раздел А. Определение грамматических характеристик именных словоформ¹

§1. Грамматические характеристики именных словоформ

Для субстантивов таковы род (m, n, f) и одушевленность (an, -an) как словоклассифицирующие характеристики, число (Sg, Pl) и падеж (Nom, Acc, Gen, Loc, Dat, Ins) как словоизменительные характеристики. Для адъективов — одноименные грамматические характеристики, причем все они словоизменительны (Зализняк 1980: 5 и 6).

Для субстантивов род и одушевленность определяются по словарю. Процедура определения категориальных значений словоизменительных характеристик как для субстантивов, так и для адъективов состоит из двух этапов.

Сперва определяется так называемый *парадигматический адрес* исследуемой словоформы, то есть определяются все клетки, в которых размещается данная формальная словоформа.² Так, например, парадигматический адрес для формальной словоформы *корову* указывает одну клетку: ASg(КОРОВА), для формальной словоформы *стол* — две клетки: NASg(СТОЛ), для формальной словоформы *старому* — четыре клетки: DSgmn.an(СТАРЫЙ) и DSgmn.-an(СТАРЫЙ) и т. п. Выражение перед скобкой — это *склеенная грамматическая характеристика*; выражение в скобке — *имя материнской лексемы*.

Далее выбирается одна из клеток многоклеточного парадигматического адреса, подходящая к данному семантико-синтаксическому контексту (*расклеенная грамматическая характеристика*, иначе *синтаксический заказ*); или, как говорят, «разрешается омонимия»: в случае *стол стоит у окна* — синтаксический заказ NASg(СТОЛ), а в *сосед купил стол* — синтаксический заказ ASg(СТОЛ). (О технике разрешения омонимии см. ниже §3).

¹ Ниже система русского именного словоизменения демонстрируется не полностью: показаны лишь те ее черты, которые необходимы для понимания дальнейших рассмотрений. Речь идет о лексемах трех грамматических классов: стандартные субстантивы (S), стандартные адъективы (A) и так называемые «малые» числовые слова (два, три, четыре). Подробнее о числовых словах см. (Зализняк 1967: §2.1, стр. 86; Мельчук 1985: 76).

² Формальная словоформа — это «означающее» словоформы, ср. *сегмент* в (Зализняк 1967: 19).

У лексемы три — две словоизменительные категории: падеж и одушевленность (Зализняк 1980: 67). Процедура определения характеристик здесь такая же как и для адъективных лексем.

§2. Категория одушевленности в падежно-числовых таблицах

В общем случае конкретные грамматики могут различаться не только ассортиментом постулируемых грамматических категорий, но и при тождестве ассортимента грамматических категорий построением конкретных парадигм (о различении абстрактных и конкретных грамматик см. Поливанова 2008).

Для дальнейших рассуждений важно, как данная конкретная грамматика отражает противопоставление именных лексем по одушевленности в строении соответствующих парадигм. Здесь есть две возможности (приведена только характерная зона); см. табл. 1

	ящик Sg	бык Sg	яма Sg	КОРОВА Pl	СТАРЫЙ mSg.-an	СТАРЫЙ mSg.an	СТАРЫЙ mPl.-an	СТАРЫЙ mPl.an	ТРИ -an	ТРИ an
1.1 Первая (традиционная) версия										
Nom	ящик	бык	яма	коровы	старый	старый	старые	старые	три	три
Acc	ящик	быка	яму	коров	старый	старого	старые	старых	три	трех
Gen	ящика	быка	ямы	коров	старого	старого	старых	старых	трех	трех
1.2 Вторая (альтернативная) версия										
Nom	ящик	бык	яма	коровы	старый		старые		три	
Acc	ящик	бык	яму	коровы	старый		старые		три	
Gen	ящика	быка	ямы	коров	старого		старых		трех	

Таблица 1: Типовые парадигмы в разных версиях

Парадигмы, подразумеваемые в рассматриваемых статьях И. Мельчука, совпадают с теми, которые приведены в (Зализняк 1980: 39–40, 45–47, 56, 67–68). Это традиционная версия.

§3. Определение характеристик именных словоформ

Замечание о терминах. Ниже употребляются термины *5-фрагмент* и *атомарные составляющая 5-фрагмента*.³ Приведем примеры. В предложении *мой старый сосед купил двадцать пять веселых ослов* два 5-фрагмента: *мой старый сосед* и *двадцать пять*

³ В строгом определении вводимых терминов здесь нет необходимости. Близкий термин *именная группа* в данном случае не очень подходит, хотя бы потому, что *именная группа* — это неудачный перевод англ. *noun phrase*, поскольку в русскоязычной лингвистической терминологии *noun* — не имя, а субстантив; точнее был бы перевод *субстантивная группа*. Укажем для определенности, что всякое *числовое выражение* — частный случай 5-фрагмента.

веселых ослов, в первом — три атомарных составляющих, а во втором — четыре. Необходимо различать, идет ли речь о грамматических характеристиках S-фрагмента или его атомарных составляющих. Так, например: в *жили у бабуси два веселых гуся* эти характеристики не совпадают. Если падеж всех атомарных составляющих совпадает с падежом объемлющего S-фрагмента, говорят о *композициональности* этого фрагмента по падежу, в противном случае — о *некомпозициональности*. Композициональность по роду и одушевленности для S-фрагментов вида A + S обычно называют *согласованием* (не различая при этом словоизменяемых и словоклассифицирующих категорий).

Общее правило определения грамматических характеристик, как уже указывалось выше, двухэтапно: сначала определяется парадигматический адрес (то есть склеенная характеристика), а потом уже — синтаксический заказ (то есть расклеенная характеристика). Склеенная характеристика определяется по таблицам склонения. Разумеется, для S-фрагментов не может быть парадигматических адресов — ведь у них нет таблиц склонения. Значит для S-фрагментов определяются только синтаксические заказы. Определение же расклеенных характеристик подчинено следующим тезисам:

(E*) В данном контексте любая S-лексема (а также и любой S-фрагмент) выступает в одном и том же падеже.⁴

(E**) S-фрагменты композициональны.⁵

Тезис E* позволяет разрешать омонимию в том случае, если парадигматический адрес указывает более, чем одну клетку. (Ср. форма *быка* размещается в двух клетках: AccSg и GenSg. Падеж формы *быка* в *я вижу быка* определяется как Acc, поскольку диагностическая лексема КОРОВА показывает в этом контексте Acc — *я вижу корову*).

Этот же тезис позволяет определять грамматические характеристики S-фрагмента. Ср. в *жили у бабуси два веселых гуся* фрагмент *два веселых гуся* определяется как NomPl по сопоставлению с такими речевыми произведениями как *жили у бабуси козы, совы, профессорá* с диагностическими лексемами КОЗА, СОВА, ПРОФЕССОР.

Тезис E** позволяет разрешать омонимию в том случае, если прием диагностических лексем не работает. Этот прием не работает, во-первых, в S-фрагментах вида A + S: среди A-лексем нет подходящих диагностических лексем. Здесь работает механизм согласования: «A-словоформа копирует грамматические характеристики своего S-партнера». Понятно, что этот механизм обеспечивает выполнение

⁴ Наличие редких отступлений не меняет сути дела. Ср.: *я еду в Тарусу во вторник, в среду,...* (Acc), но *в марте, в октябре,...* (loc).

⁵ Тезисы эти надо понимать как заданный идеал, к которому следует всемерно приближаться, но не как аксиому, которая не может быть нарушена. Утверждение о композициональности S-фрагмента по падежу следует понимать так: при прочих равных атомарным составляющим следует приписывать характеристики, не нарушающие композициональность.

тезиса E^{**}. Во-вторых, прием диагностических лексем не работает и в числовых выражениях. Числовое слово размещается в уникальных контекстах, для которых нет и не может быть диагностической подстановки: сопоставление таких пар как *я купил три зайца* и *я купил корзину зайцев*, *я купил три зайца* и *я купил четыре зайца*, *я купил три зайца* и *я купил пять зайцев* не решает задачи. Лишь лояльность тезису композициональности (E^{**}) заставляет признать форму *три* формой Acc.

§4. Грамматическое оформление числовых выражений

Под *грамматическим оформлением* однословного S-фрагмента понимается выбор грамматических форм его атомарных составляющих. Правила грамматического оформления числовых выражений в современном русском языке различны для различных числовых слов. Оформление числовых выражений с малыми числовыми словами регулируется уникальными правилами, фрагмент которых для слова три приведен ниже (табл. 3 и 4).⁶

Выбор грамматической формы атомарных составляющих зависит, с одной стороны, от падежа S-фрагмента (см. ниже строчки таблиц 3 и 4), с другой стороны, от рода и одушевленности атомарных составляющих (столбцы). Всего строк в двух таблицах не шесть по числу рассматриваемых падежей, а семь, так как строчка, отвечающая аккузативу, расщепляется на две: для одушевленных S — «Acc.ap» и неодушевленных S — «Acc.-ap». Укажем, что правила некомпозициональны для случаев Nom-фрагмента (для любого S) и Acc.-ap-фрагмента (для неодушевленных S) — см. табл. 3; и композициональны во всех прочих строках — см. табл. 4.

Заметим, что цепочки материальных словоформ, представляющие результат применения правил для Nom-фрагмента и Acc.-ap-фрагмента, тождественны, хотя выставленные грамматические характеристики различны. Различие этих характеристик опирается лишь на соображение композициональности (см. E^{**}). Оформление для атомарных A- и S-составляющих выписано здесь в соответствии с опре-

⁶ Ср. А. А. Зализняк (1967: 86): «Числительные второй группы связываются с существительным более сложным образом: 1) если сочетание существительного с числительным выступает в функции И. падежа, члены этого сочетания связаны особой синтаксической связью (допускающей различные толкования, ср. §2.8 [в этом параграфе вводится понятие счетной формы]), например: *два дома*, *пять домов*; такая же связь выступает в В. падеже, если существительное неодушевленное, а также в Д. падеже после предлога *по* с распределительным значением (*по пяти рублей*); 2) в прочих случаях синтаксическая связь между существительным и числительным может быть приравнена к обычной атрибутивной [при которой падеж обоих участников совпадает], например: *двух домов* [ген, ср. *этих домов*], *пятью домами* [ins, ср. *этими домами*]. Однако, в соответствии с традицией, мы исходим далее из того, что эти синтаксические различия между именительным и косвенными падежами числительных не должны отражаться на строении их парадигм. Иначе говоря, предполагается, что, например, словоформа *пятью* отличается по своему грамматическому значению от словоформы *пять* не более, чем *этим* от *эти*». (В квадратных скобках добавления авторов настоящей статьи).

делением *счетной формы* (далее: CF, *count form*). Вот как А. А. Зализняк (1967: §6.55, стр. 288) определяет материальный вид трех вариантов счетной формы (все они для Nom и Acc.-an всего фрагмента, поскольку только в этих случаях возможно появление счетной формы), см. табл. 2:

Для S*	Для A	
CF1	CF2 — mfn	//CF3 — f
Омонимично GenSg	Омонимично GenPl	//Омонимично NomPl
<i>три ящика, быка, коробки, коровы</i>	<i>три старых ящика, быка, коробки, коровы; часовых, столовых</i>	<i>три старые коробки, коровы; столовые</i>
* Субстантивированные типа столовая, часовой в отличие от РИС здесь отнесены к A-лексемам		

Таблица 2: Правила образования счетной формы (CF)

Нет композициональности				
Падеж фрагмента	Num	A		S
Nom( )	Nom	mfn	f	CF1
		CF2	//CF3	
	<i>три</i>	<i>∇старых</i>	<i>старые</i>	<i>∇ящика, ∇быка, коробки, коровы</i>
<i>Вот три старых ящика, быка; Вот три старых//старые коробки, коровы</i>				
Acc( )	Acc	mfn	f	CF1
		CF2	//CF3	
	<i>три</i>	<i>∇старых</i>	<i>старые</i>	<i>∇ящика, коробки</i>
<i>Вижу три старых ящика; Вижу три старых//старые коробки</i>				
Символ ∇ означает нарушителей композициональности.				

Таблица 3: Правила оформления Nom- и Acc.-an-фрагментов

Есть композициональность			
Падеж фрагмента	Num	A	S
Acc.an( )	Acc	AccPl	AccPl
	<i>трех</i>	<i>старых</i>	<i>быков, коров</i>
Gen( )	Gen	GenPl	GenPl
	<i>трех</i>	<i>старых</i>	<i>ящиков, быков, коробок, коров</i>
Так же и прочие падежи.			

Таблица 4: Правила оформления для прочих S-фрагментов

Раздел Б. Грамматические характеристики в нетривиальных эпизодах

§5. Конструкция «идти в солдаты» — анализ И. Мельчука

§5.1. Наблюдаемые данные

В качестве образцовых примеров рассматриваемой конструкции Мельчук приводит следующие: *идти в солдаты, брать в няньки, звать в любовники, прочить в артисты, пролезть в начальники, рваться в наполеоны, кандидат в члены [Политбюро], производство в офицеры, избрание [Попсона] в президенты* (Мельчук 1985: 461).

Мельчук выводит из сферы наблюдения, во-первых, конструкции с глаголом ИГРАТЬ (и его синонимами): *играть в казаки-разбойники, дочери-матери, колдунчики, дуться в дурачки* и мн. др.; во-вторых, два фразеологических сочетания *пойти (выйти и т. п.) в гости, в люди*.

Автор обосновывает исключение этих сочетаний тем, что они отличаются от образцовых семантически (Мельчук 1985: 463). См. об этих сочетаниях ниже §10.

§5.2. Вопрос задачи

Вопрос состоит в определении падежно-числовой характеристики S-фрагмента (*солдаты, няньки, матросы, большие начальники, действительные члены* и т. д.) в составе рассматриваемых конструкций вида *пойти в + ( )*.

§5.3. Ответы на вопрос задачи

Мельчук рассматривает следующие четыре решения (Мельчук 1985: 462).

- (1) Решение I. S — в Nom.
- (2) Решение IIa. S — в Acc, причем S-лексема расщепляется на две: ср. нянька (одуш.) и няньки Pl tantum (неодуш.).
- (3) Решение IIб. S — в Acc, но S-лексема не расщепляется на две.
- (4) Решение III. S — в особом падеже («включительном»).

§5.4. Сопоставление возможных решений

Для каждого решения автор рассматривает доводы «за» и «против», понимая под последними противоречие каким-нибудь важным общеграмматическим положениям (П1–П5). Результаты разбора (Мельчук 1985: 462–489) представлены в табл. 5.

П1. В данном контексте любая S-лексема показывает один и тот же падеж (Мельчук 1985: 464)			
(1) — нарушен	(2) — соблюден	(3) — соблюден	(4) — нарушен
П2. Каждому падежу отвечает открытое множество контекстов (Мельчук 1985: 462)			
(1) — соблюден	(2) — соблюден	(3) — соблюден	(4) — нарушен
П3. Сочетание « <i>prep + Nom</i> » — запрещено (Мельчук 1985: 468)			
(1) — нарушен	(2) — соблюден	(3) — соблюден	(4) — соблюден
П4. Одуш. <i>vrs</i> неодуш. — константная характеристика S-лексем (Мельчук 1985: 468)			
(1) — соблюден	(2) — соблюден	(3) — нарушен	(4) — соблюден
П5. Каждая самостоятельная лексема имеет свободную сочетаемость (Мельчук 1985: 465)			
(1) — соблюден	(2) — нарушен	(3) — соблюден	(4) — соблюден

Таблица 5: Соблюдение постулатов (П1–П5) в разных решениях (1–4)

§5.5. *Оптимальное решение*

И. Мельчук выбирает оптимальное решение из предложенных четырех альтернатив, опираясь на рассмотрение согласованности решения с некими важными общеграмматическими положениями (постулаты П1–П5), соблюдая заявленный путь решения поставленной задачи. По этому фильтру ни одна из альтернатив не оказывается безупречной. А значит И. Мельчук вынужден оценивать относительный вес постулатов и, соответственно, относительную негативную оценку того или иного решения. И. Мельчук выбирает решение 3, противоречащее постулату П4. Для легализации наблюдаемых нарушений постулата П4 И. Мельчук вводит инструмент, позволяющий различать разные виды одушевленности: во-первых, различать *синтаксическую* и *морфологическую* одушевленность, во-вторых, в синтаксической одушевленности различать лексемь *полностью одушевленные* (слон, мальчик), *полностью неодушевленные* (столь, пальчик), *сильно частично-одушевленные* (гопак, тумак, ср. *сплясать гопака, дать тумака*) и *слабо частично-одушевленные* (солдат).

Процитируем автора (Мельчук 1985: 480):

Итак, на вопрос (4) [в каком падеже стоит S] я даю ответ (34):

- (34) Существительное в сочетаниях типа *идти в солдаты* или *брать в няньки* стоит в винительном падеже; его одушевленность изменяется в составе сочетаний рассматриваемого типа соответствующим образом, а именно: оно становится морфологически неодушевленным, а синтаксически — слабо частично-одушевленным.

§6. Конструкция «силой в три медведя» в разборе И. Мельчука

§6.1. Наблюдаемые данные

В качестве исходных образцовых примеров Мельчук приводит, в частности, следующие: (а) *силой ровно в три медведя*, (б) *больше на два мальчика*, (в) *апельсины кончились за четыре человека до меня*, (г) *Юра стоял в очереди через четыре человека от меня*.

Наблюдаемые данные сам автор описывает так (Мельчук 1985: 438):

...все числовые выражения, участвующие в сочетаниях типа (а)–(г) и включающие два компонента: «малое» (ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ) или лично-количественное (ДВОЕ, ТРОЕ,...) числительное и одушевленное S.

§6.2. Вопрос задачи

В каком падеже стоит числовое выражение в рассматриваемых конструкциях? В частности: (ТРИ + МЕДВЕДЬ) в примере (а), (ДВА + МАЛЬЧИК) в примере (б), (ЧЕТЫРЕ + ЧЕЛОВЕК) в примерах (в) и (г).

§6.3. Ответы на вопрос задачи

Мельчук рассматривает следующие два решения (Мельчук 1985: 440):

- (1) Решение I. Числовое выражение — в Nom.
- (2) Решение II. Числовое выражение — в Acc.

§6.4. Сопоставление возможных решений

Для каждого решения автор рассматривает доводы «за» и «против», понимая под последними противоречие каким-нибудь важным общеграмматическим положением (П1–П3). Результаты разбора (Мельчук 1985: 462–489) представлены в табл. 6.

П1. В данном контексте любая S-лексема стоит в одном и том же падеже (Мельчук 1985: 442)	
Решение I — нарушен	Решение II — соблюден
П2. Сочетание «гггг + Nom» — запрещено (Мельчук 1985: 441)	
Решение I — нарушен	Решение II — соблюден
П3. Дополнение при переходных глаголах всегда показывает Acc (Мельчук 1985: 444)	
Решение I — нарушен	Решение II — соблюден

Таблица 6: Соблюдение постулатов (П1–П3) в разных решениях (I–II)

§6.5. *Оптимальное решение*

И. Мельчук выбирает оптимальное решение из предложенных двух альтернатив, опираясь на рассмотрение согласованности решения с некими важными общеграмматическими положениями, соблюдая заявленный путь решения поставленной задачи. По этому фильтру одна из альтернатив, а именно решение 2, оказывается безупречной.

Правда, решение 2 нарушает правила оформления атомарных составляющих числового выражения (см. выше, §4, табл. 3–4). В самом деле по этим правилам следовало бы ожидать:

$$\frac{\text{силой ровно в} + \text{Acc(ТРИ} + \text{МЕДВЕДЬ)}}{\text{силой ровно в} + \text{Acc(ТРИ)} + \text{AccPl(МЕДВЕДЬ)}} \\ \text{силой ровно в трех медведей}$$

Для легализации наблюдаемых нарушений И. Мельчук вводит инструмент, позволяющий различать разные виды согласования по одушевленности; по существу, это тот же инструмент, что и в задаче «идти в солдаты». Однако в задаче «силой в три медведя» И. Мельчук почему-то не рассматривает постулат П4 «Константная одушевленность» из задачи «идти в солдаты». А нарушение в случае *силой ровно в три медведя* (вм. ож. *силой ровно в трех медведей*) видит не в особой сортности одушевленности, а в особой сортности согласования по одушевленности.⁷

Процитируем автора (Мельчук 1985: 450):

Однозначный ответ на вопрос задачи: взятое целиком числовое выражение *три медведя* в контексте *силой ровно в...* стоит в винительном падеже; разница же между формой *три медведя* и формой *трех медведей* объясняется тем, что во втором случае числительное ТРИ согласуется с МЕДВЕДЬ по одушевленности, а в первом — нет.

- (21) *силой ровно в* ТРИ_{неодуш,вин} МЕДВЕДЬ_{одуш,ед,род} (*силой ровно в три медведя*)
вижу ТРИ_{одуш,вин} МЕДВЕДЬ_{одуш,мн,род} (*вижу трех медведей*)

Парадоксальность русских сочетаний рассмотренного типа учитывается при описании русского языка именно в связи с теми единицами, которые создают эту парадоксальность: в описании согласования малых Num со своим S.⁸

⁷ Возможно, обоснование избранной несимметричности автор видит в выборе локализации аномального поведения. См. ниже цитата из (Мельчук 1985: 450).

⁸ В приведенных И. Мельчуком грамматических характеристиках в выражении *вижу* ТРИ_{одуш,вин} МЕДВЕДЬ_{одуш,мн,род} (*вижу трех медведей*) авторам настоящей статьи осталось не понятным, почему И. Мельчук форму *медведей* считает родительным падежом, а не аккузативом. Ведь форма *медведей* по табл. 1.1 размещена в клетках AccPl и GenPl.

Раздел В. Обсуждение

§7. Результаты И. Мельчука

В обоих эпизодах («пойти в солдаты» и «силой в три медведя») И. Мельчук собирает коллекцию аномальных употреблений: отмеченных или сконструированных речевых произведений или шаблонов для потенциальных речевых произведений.⁹ Речевое произведение признается *аномальным*, если оно, во-первых, нарушает некоторые фиксированные грамматические правила, а, во-вторых, признается узаконенным узусом. Задача грамматиста, как ее понимает И. Мельчук, состоит в 1) грамматической интерпретации собранных аномалий (то есть, в данном случае, приписывании грамматических характеристик как S-фрагменту, так и атомарным составляющим); 2) «объяснении» наблюдаемых нарушений; и 3) формулировке правил, регулирующих построение аномалий. В рассматриваемых статьях И. Мельчук заявляет более узкие задачи (а именно, только 1), но по факту предлагает решения для всех трех указанных пунктов.

И. Мельчук приходит к выводу, что нарушены правила, связанные с одушевленностью. Несколько упрощая, решение И. Мельчука сводится к следующему: в рассматриваемых аномальных употреблениях синтаксическое поведение наблюдаемых S-фрагментов — стандартно, а парадигматическое поведение атомарных составляющих отклоняется от правил, показывая в случае одушевленных S-лексем морфологию, предписанную для неодушевленных.

Ср.: *он пошел в солдаты* — в Acc(СОЛДАТЫ), как в Acc(АРМИЯ), однако морфология атомарной составляющей как для неодушевленных: ср. *он пошел в кабинеты*.

§8. «Правило об одушевленности»

Так называют феномен, состоящий в том, что в современном русском языке парадигматическое поведение именных лексем (как S так и A), одушевленных и неодушевленных, различно в аккумулятиве.

Правило это может пониматься, вообще говоря, двояко.

При первом понимании «Правило об одушевленности» интерпретируется как обобщение данных падежно-числовых таблиц. Такое понимание находим в традиционной грамматике русского языка. Несколько упрощая, сформулируем это правило так: у имен одушевленных форма Acc совпадает с Gen (того же числа), у неодушевленных — с Nom. (Подробнее см. Зализняк 1980: 36).

⁹ В качестве обобщающего названия речевых произведений разных сортов (отмеченные, сконструированные И. Мельчуком или авторами настоящей публикации, шаблоны — как правильные, так и аномальные) ниже иногда употребляется слово *фигура*.

Такое понимание называется далее *морфологическим правилом об одушевленности*. Вышеприведенные падежно-числовые таблицы (табл. 1.1) и правила оформления числовых выражений (табл. 3 и 4) согласованы именно с таким пониманием этого правила.

При втором понимании «Правило об одушевленности» интерпретируется как синтаксическое предписание: грамматическая характеристика Acc может заменяться грамматической характеристикой Gen, причем эта замена обязательна для *5m.ap* в обоих числах, и для *5f.ap* — во мн. числе.

Такое понимание будем называть *синтаксическим правилом об одушевленности* (или *синтаксическим эффектом «Acc→Gen»*). Важно, что приняв синтаксическое правило об одушевленности, мы можем принять и альтернативные падежно-числовые таблицы (см. табл. 1.2). Заметим, что в альтернативной версии адъективные лексемы не различают во множественном числе ни родов, ни одушевленности, а в единственном не различаются по одушевленности.

Принятие синтаксического правила об одушевленности позволяет упростить правила оформления числовых выражений. Эти правила в зоне некомпозициональности должны быть такими, как показано в табл. 7.

Нет композициональности			
Падеж фрагмента	Num	A	S
Nom( )	Nom	NomPl	GenSg
	<i>три</i>	<i>старые</i>	∇ <i>ящিকা</i> , ∇ <i>быка</i> , ∇ <i>коробки</i> , ∇ <i>коровы</i>
<i>Вот три старые ящিকা, быка, коробки, коровы</i>			
Acc( )	Acc	AccPl	GenSg
	<i>три</i>	<i>старые</i>	∇ <i>ящিকা</i> , ∇ <i>быка</i> , ∇ <i>коробки</i> , ∇ <i>коровы</i>
<i>Виджу три старые ящিকা, быка, коробки, коровы</i>			
Символ ∇ отмечает нарушителей композициональности.			

Таблица 7: Правила оформления атомарных составляющих для Nom и Acc

§9. Синтаксическое «Правило об одушевленности» как грамматический эффект

Грамматический эффект — это особая операция, применяемая к выводу того или иного речевого произведения, а не к готовому речевому произведению. Эта операция внедряется в вывод объекта, построенный по некоторому стандартному алгоритму, и отклоняет этот вывод от стандарта.¹⁰ Обычно грамматические эффекты носят не предписывающий характер, а разрешающий. Поэтому в корпусе изучаемых текстов часто сожительствовают объекты, представляющие собой результат

¹⁰ Подробнее о грамматических эффектах см. Зализняк (2004: §1.7) и Поливанова (2013).

стандартного вывода, с объектами, представляющими собой результат вывода, отклонившегося от стандарта, то есть вывода, подвергнувшегося действию грамматического эффекта. Одни речевые произведения существуют только в одном каком-то виде (только стандартном, то есть без эффекта, или только искаженном, то есть с эффектом), другие могут показывать дублетность, которая может интерпретироваться как «старое *vts* новое», или «нормативное *vts* вульгарное» и т. п.

Важно, что в общем случае речевые произведения, вывод которых подвергся действию грамматического эффекта, так же как их корреляты — отличающиеся от своих партнеров тем, что их вывод не подвергся грамматическому эффекту, в общем случае признаются оба грамматически правильными (ср. *я не купил миндаль* и *я не купил миндаля*).

«Правило об одушевленности» в его синтаксическом понимании — это грамматический (уже — синтаксический) эффект; а именно, операция замены падежа (перемаркировка «Acc→Gen»), внедряющаяся в вывод. Как и всякий грамматический эффект он действует спорадически и часто порождает дублетность. Обратим внимание на то, что объектом перемаркировки может быть как падежная характеристика фрагмента, так и падежная характеристика отдельной внутренней составляющей.

Необходимо отметить, что синтаксический эффект «Acc→Gen» действует не только в двух рассматриваемых в настоящей статье эпизодах, но и во многих других случаях. Как, например, в следующих: 1) прежде всего в прямом дополнении, содержащим *5m.ap* (вне числовых выражений; ср. *вижу слона*, а не *вижу слон*);¹¹ 2) при отрицании (*купил словарь*, но не *купил словарь//словаря*); 3) дополнение при глаголах *ждать*, *бояться* (*жду автобус//автобуса*, *боюсь бабушку//бабушки*) и некоторые другие. Во всех случаях, кроме случая (1), синтаксический эффект работает спорадически и обычно наблюдается дублетность.

§10. Правило об одушевленности и «аномалии» изучаемых эпизодов

Напомним, что парадоксальность фигур типа *идти в солдаты* в традиционной грамматике и так, как ее видит И. Мельчук, заключена в следующем противоречии.

По синтаксису форма *солдаты* — это Acc; ср. *идти в школу*, *идти в армию*.

По морфологии форма *солдаты* — это NomPl; действительно, AccSg(СОЛДАТ) = *солдата* (по табл. 1.1), AccPl(СОЛДАТ) = *солдат* (по табл. 1.1).

В свете не традиционной трактовки правила об одушевленности, то есть при синтаксическом его осмыслении, все речевые произведения этого эпизода, рассматриваемые И. Мельчуком как аномалии, выводятся из состава аномалий и объ-

¹¹ В этом случае действие эффекта практически обязательно, о редких исключениях см. ниже, §12.

ясняются единообразно, а именно, как отсутствие *vrs* присутствие синтаксического эффекта «Acc→Gen», при заданной квалификации форм типа *солдаты* как NomAccPl (см. табл. 1.2).

В самом деле, одни примеры просто не показывают действие эффекта «Acc→Gen», хотя *S* попадает в область возможного действия эффекта (то есть *S* — одушевленное). Таковы например: *идти в солдаты, в няньки, играть в дурачки, в казаки-разбойники, в дочери-матери*. В других фигурах наблюдается действие эффекта с возможной дублетностью: *играть в казаков-разбойников, в шпионов, в разведчиков* (ср. *а зачем дети играют в прятки, шпионов и казаков-разбойников*, А. Крищенко, 2002).

Пример гиперкоррекции¹² находим у В. Даля: *играть в мяча чугунного, грызть орехи каленые-ядренные* (1832). Следует заметить, что и числовое поведение *S*-лексем в этих фигурах весьма прихотливо, ср.: *играть в дочери-матери, но играть в папу-маму, играть в городки, в ножички, в прятки, но в съедобное-несъедобное, в расшибалочку, в дурака* и т. п. Здесь, разумеется, контекст не арифметический, а следовательно число — конвенционально.¹³

А парадоксальность фигур типа *силой ровно в три медведя* заключена в следующем противоречии.

По синтаксису падеж *S*-фрагмента — это Acc (ср. *силой в одну тонну*).

Ожидаемое морфологическое оформление Acc-фрагмента для *S*.an композиционно: Acc(ТРИ + МЕДВЕДЬ) = Acc.an(ТРИ) + Acc.Pl.an(МЕДВЕДЬ), см. табл. 4. Соответственно, для атомарных составляющих, по табл. 1.1, оформление такое: Acc.an(ТРИ) = *трех*, Acc.Pl.an(МЕДВЕДЬ) = *медведей*, то есть, получаем *силой в трех медведей*. Однако эту фигуру И. Мельчук объявляет грамматически неправильной, а наблюдаемую *силой в три медведя* — правильной, хотя и аномальной. По традиционным правилам (по табл. 1.1, и по табл. 2–4) фигуру *силой в три медведя* можно было бы получить лишь в случае признания падежа *S*-фрагмента Nom или Acc.~an.

В результате И. Мельчук признает падеж фрагмента Acc, но оформление атомарных составляющих — аномальным, вводя капризный механизм «рассогласования по одушевленности».

Также как и в эпизоде «идти в солдаты» речевые произведения, которые интерпретируются И. Мельчуком как аномальные, в альтернативной трактовке выводятся из состава аномалий и объясняются единообразно как спорадическое действие синтаксического эффекта «Acc→Gen». Причем в большинстве рассматриваемых фигур авторы настоящей статьи склонны усматривать дублетность. Ср. ку-

¹² Гиперкорректные фигуры нельзя признать правильными, ибо они нарушают фиксированные правила, но нельзя признать и аномалиями, ибо они не признаны узусом.

¹³ Заметим, что числовое поведение тех или иных лексем меняется в истории, ср. *ходить в школы, ходить в храмы*; например, у Ломоносова: *И по тому вопросу он, архимандрит, определил его, Михаила, в школы, и дошел до риторики* (1734).

*пил две рыбки // двух рыбок.*¹⁴ Нельзя не заметить, что ведущий пример *силой ровно в три медведя* из Стругацких подается И. Мельчуком так, как если бы дублетная фигура *силой ровно в трех медведей* оценивалась как грамматически неправильная. Однако информанты, незнакомые с этим стишком, признают фигуру *силой ровно в трех медведей* — правильной. Ср.: *размером в трех кошек, ростом с трех жирафов* и под. Иначе говоря, можно думать, что оценка фигуры *силой ровно в трех медведей* как фигуры неправильной завязана на том, что «аномальный» вариант закреплен как литературная цитата.

§11. Критика и границы наблюдаемого материала

И в первом, и во втором эпизоде И. Мельчук не приводит всего материала (что вряд ли возможно), но только обильные иллюстрации, апеллируя, по-видимому, к языковым привычкам, каковые полагает общими: то есть ожидает, что оценка правильности или неправильности той или иной фигуры у читателя совпадает с авторской, и у всех (по крайней мере грамотных) носителей языка она одинакова. Последнее вовсе не справедливо. В действительности, наряду с примерами и впрямь несомненными (**послать эти три Юры*), И. Мельчук приводит много примеров не слишком убедительных, для которых у разных говорящих оценки различны.

Для описания изучаемого феномена И. Мельчук избирает следующую стратегию. Он устанавливает основной стандарт, а затем разбирается со всеми наблюдаемыми отклонениями от стандарта, разбивая их на типы, подтипы и т. п. по различным семантическим критериям, которые И. Мельчук подает как исчерпывающие. Стратегия эта толкает информанта к семантизации любого формального различия; часто предлагаемая И. Мельчуком семантика производит впечатление натянутой, как, например, смысловое различие, усматриваемое автором между *вижу трех Кать* vs *вижу три Кати* (Мельчук 1985: 445).

Дело в том, что материал чрезвычайно зыбкий: числовые выражения — это не свободные сочетания, ведь и сами коммуникативные ситуации, отвечающие рассматриваемым фигурам, в большинстве случаев периферийны (ср. **заплатил за юрту трех овец* [Мельчук 1985: 445], *три жены тому назад* и под.). Представляется, что для этих редких окказиональных употреблений у носителя попросту нет четкой реакции «как можно» vs «как нельзя»: возможно было бы и проще, и честнее признать в этой зоне узус неустойчивым и в принципе не поддающимся нормировке (так же, как и в других эпизодах, показывающих действие синтаксического эффекта «Acc→Gen», например, в *не любит суп // супа, ждать автобус // автобуса*).

¹⁴ Богатая подборка примеров из разговорной речи приводится в (Микаэлян 2012).

Авторы настоящей статьи допускают широкую дублетность для конструкций с глаголом ИГРАТЬ (ср. *играть в казаки-разбойники* // *казаков-разбойников*); в других случаях очевидно преимущество фигуры, показывающей эффект «Acc→Gen»: *играть в шпионов, в фашистов, в полицейских, в пиратов*, а фигуру ПОЙТИ (ДАТЬ, ПРИГЛАСИТЬ) в ( ) предлагают считать устойчивым фразеологизмом. Во втором эпизоде, в подавляющем большинстве случаев И. Мельчук утверждает запрет там, где авторы настоящей статьи признают допустимой дублетность, ср.: *охотник убил трех медведей* // *три медведя*. Приведем несколько литературных примеров: *три коня загнал* (А. Гайдар, 1935), *могу немедленно купить почти две лошади* (П. Нилин, 1969–1980), *взять две-три овцы* (Н. Махно, 1929).

§12. Несовместимость синтаксического «Правила об одушевленности» с важнейшими постулатами традиционной грамматики

При морфологическом осмыслении «Правило об одушевленности» — это утверждение о строении падежно-числовых форм, то есть оно относится к «правилам образования форм». При синтаксическом осмыслении «Правило об одушевленности» — это утверждение о выборе падежно-числовых форм, то есть оно относится к «правилам употребления форм». Перемещение «Правила об одушевленности» из морфологии в синтаксис приходит в противоречие с некоторыми привычными и по умолчанию не пересматриваемыми положениями традиционной грамматики русского языка. Укажем два таких обстоятельства.

Первое обстоятельство. Почти абсолютная обязательность эффекта для *5m.ap* в единственном числе заставляет видеть в таблицах, согласованных с синтаксическим «Правилом об одушевленности» (табл. 1.2), «уродство» фиктивных словоформ AccSg (*слон, волк, мальчик*).¹⁵

Однако И. Мельчук и сам указывает на сравнительно редкие употребления типа *посетить город-герой* (вм. ож. *героя*); сюда следует добавить и такие фразеологизмы как *на кой черт* (и другие «чертыхательные»), *на конь!* (команда, ср. *по коням!*).

Заметим, что употребления, названные выше гиперкорректными (т.е., эффект «Acc→Gen», примененный к *5m.-ap*), не всегда можно объяснить как олицетворение. Ср.: *мой миленок старый хрыч укупил себе «Москвич», налетел на тягача, ни хрыча, ни «Москвича»* (частушка); *залепили строгача с занесением* (Галич); *играть в мяча; на хрена* (//на хрен) *мне твоя помощь* и под. Ср. также: *Пожалуй, друг мой, дай мне этого парика дни на три* (Сумароков, 1750).

¹⁵ См. Зализняк (1973: 635) в связи со склонением ст.-сл. лексемы *врачь*.

Рассмотрению второго обстоятельства необходимо предпослать следующее. Традиционная грамматика, которой придерживается и И. Мельчук, рассматривает словоформы как двусторонние объекты, каждый со своим означаемым — *внешняя сторона*, материальная оболочка словоформы, и своим означаемым — *внутренняя сторона*, содержание, семантический компонент. Таким образом в традиционной грамматике словоформа — *билатеральна*. Возможно иное построение грамматики, в котором словоформа постулируется как объект, не имеющий означаемого, а состоящий из одной лишь цепочки сегментов (фонем или букв); таким цепочкам приписываются классификационные имена, состоящие из имени материнской лексемы и склеенной грамматической характеристики (*монолатеральная словоформа*).¹⁶

Морфологическое осмысление «Правила об одушевленности» отвечает билатеральной словоформе, а синтаксическое — монолатеральной.

Второе обстоятельство. При синтаксическом понимании «Правила об одушевленности» таким формам как *коня, врача, мужа* в контексте *Я вижу...* приписывается падеж «ген», в то время как в традиционной грамматике таким формам приписывается падеж «Асс».

В рамках традиционного, билатерального осмысления словоформы, всякая словоформа вносит свою лепту в смысловую компоненту всего речевого произведения, при этом словоформы с разными грамматическими характеристиками, в частности словоформы разных падежей — вносят разное содержание, а словоформы одного падежа — одинаковое. А значит, при таком осмыслении речевые произведения *я вижу мужа* и *я вижу жену* отличаются друг от друга по содержанию **только** тем, чем лексема МУЖ отличается от лексемы ЖЕНА. Альтернативное решение, приписывающее форме *мужа* падеж «ген», а форме *жену* падеж «Асс», осмыслялось бы в традиционной грамматике как неприемлемое противоречие.¹⁷ В самом деле, как бы не эксплицировать содержание, вносимое падежом «Асс», и содержание, вносимое падежом «ген», они различны, а значит, речевые произведения *я вижу мужа* и *я вижу жену* отличаются друг от друга по содержанию **не только** тем, чем лексема МУЖ отличается от лексемы ЖЕНА, но чем-то еще!

При альтернативном решении, предлагаемом авторами настоящей статьи, указанного противоречия не возникает, поскольку словоформа в этом случае моно-

¹⁶ О билатеральной словоформе см. (Зализняк 1967: §1.3); о монолатеральной словоформе см. (Поливанова 2013: §248, 2022: гл. 4). Разумеется, соответствующее собственно номинативное значение (по РИС) вводит в смысловую компоненту текста именно словоформа: но не как свое означаемое, а как указание на свою материнскую лексему, бесспорно имеющую свое означаемое («то, что понимается, и то, что переводится» в формулировке Р. Якобсона).

¹⁷ Впрочем, в грамматике Тимберлейка предлагается именно такое странное решение (Timberlake 2004: 165).

латеральна, а падежи «Acc» и «Gen» — не «смыслы», и не совокупности «элементов значения», но просто классификационные характеристики, ярлыки, используемые как при синтаксическом анализе, так и при парадигматическом синтезе.

Есть и другие соображения свидетельствующие в пользу рассмотрения монолатеральности. В пределах изучаемого в настоящей статье материала отметим следующее. В рамках традиционного описания (табл. 3–2) в Nom- и Acc-фрагментах таких как *вот (вижу) три старых быка, ящика, коробки, коровы* наблюдается 1) некомпозициональность по падежу и 2) несогласованность по числу A- и S-словоформ. Для описания столь негладкой ситуации вводится специальный, весьма изощренный инструмент, а именно постулируется так называемая счетная форма, у которой и правила образования (табл. 2) и правила употребления (табл. 3) далеко не тривиальны.

В рамках альтернативного описания получаем ряд упрощений: а) удаляется счетная форма,¹⁸ б) удаляется противопоставление по одушевленности как грамматическая категория, что для S, что для A,¹⁹ в) правила оформления показывают некомпозициональность лишь для S в Nom- и Acc-фрагментах.

Эти упрощения достигаются не только введением синтаксического эффекта (для получения фигур типа *вот три старых быка*), но и квалификацией формы S в этих конструкциях: это не как какая-то особая «счетная форма», но просто обыкновенная форма Sg. Разумеется последнее возможно лишь в случае отказа от догмата билатеральной словоформы.²⁰

¹⁸ Уникальные формы *шагá, часá* и др. отмечаются как вторичные при соответствующих лексемах.

¹⁹ Ср. (Крылов 2019).

²⁰ Заметим, что традиционная грамматика запрещает фигуры *вот (вижу) три *старые быка, вот (вижу) три *старые ящика*. Это как раз те фигуры, в которых форма A не интерпретируется как счетная! Причем из четырех фигур не отмечена лишь фигура типа *вижу три старые быка*. Ср.: *привожу два последние примера* (Л. Толстой), *два старшие сына его умерли* (Е. Литвинова, 1893), *два штормовые дня сблизили эти две противоположные натуры* (К. Станюкович, 1894). Запрет таких фигур представляется необоснованным, хотя ничто не мешало бы традиционной грамматике признать наблюдаемые здесь вхождения A-словоформ тоже счетными формами. Последнее упростило бы достаточно «вычурные» правила образования и употребления счетной формы.

Список литературы

- Timberlake, A. A. (2004). *Reference Grammar of Russian*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Зализняк, А. А. (1967). *Русское именное словоизменение*. Москва: Наука. Цит. по (Зализняк 2002).
- (1973). «О понимании термина «падеж» в лингвистических описаниях». В: А. А. Зализняк, ред. *Проблемы грамматического моделирования*. Москва: Наука, 53–87. Цит. по (Зализняк 2002: 613–648).
- (1980). *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение*. Москва: Русский язык.
- (2002). *«Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию*. Москва: Языки славянской культуры.
- (2004). *Древненовгородский диалект, 2-е издание, переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг.* Москва: Языки славянской культуры.
- Крылов, С. А. (2019). «Опыт сопоставления подходов к выделению грамматических классов слов и грамматических категорий русского языка». *Труды ИРЯ* 22, 146–185.
- Мельчук, И. А. (1979). «О падеже существительных в русской конструкции типа *идти в солдаты*». *Svantevit. Dansk Tidsskrift for Slavistik* 5.1, 5–28. Цит. по (Мельчук 1985: 461–488).
- (1980). «О падеже числового выражения в русских словосочетаниях типа (*больше*) *на два мальчика* или *по трое больных*». *Russian Linguistics* 5.1, 55–74. Цит. по (Мельчук 1985: 438–452).
- (1985). *Поверхностный синтаксис русских числовых выражений*. Wiener Slawistischer Almanach Sonderband 16. Wien: Gesellschaft zur Förderung Slawistischer Studien.
- Микаэлян, И. Л. (2012). «О категории одушевленности в конструкциях с числительными в русском языке». В: Ю. Д. Апресяна и др., ред. *Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука*. Москва: Языки славянской культуры, 429–446.
- Поливанова, А. К. (2008). «Формальная парадигматика и классы слов в русском языке». В: *Общее и русское языкознание. Избранные работы*. Москва: РГГУ, 154–176.
- (2013). *Старославянский язык. Грамматика. Словари*. Москва: Институт славяноведения РАН, Университет Дмитрия Пожарского.
- (2022). *Логические основы грамматики. От фонологии до семантики*. Москва: Издательский дом ВШЭ.